

ГРАФА МОНТЕ-КРИСТО ПОТЯНУЛО НА КЛОУНОВ

Новые подвиги Виктора Авилова

КИРИЛЛ ИСКОЛЬСКИЙ

Дон Хуан стал Дон Кихотом.

ет Санчо Панса (Алексей Дындыкин, он же автор сценария). Однако на этом все общее со знакомой классикой заканчивается.

Как ни странно, здесь с ветряными мельницами бравая парочка не сражается. Герои замахваются на большее: предотвращают удушение Дездемоны, спасают Гамлета, крадут яд и кинжал у Ромео и Джульетты и напоследок раскулачивают Скупого Рыцаря. Руководит мизансценами с новыми подвигами Тереза Дурова, а за сценические бои и фехтование персонально отвечает режиссер-постановщик Олег Ильин.

Отрепетировав пару часов на сцене, Виктор Авиллов появляется за кулисами, по дороге забежав в гримерку — скинуть доспехи и отлепить приклеенную бороду...

— Вам уютно в доспехах?

— Ну, притрется... Я же надевал раньше и серьезные доспехи: в фильме "Двадцать лет спустя" мой Мордаунт ходит в настоящих литых латах (раньше они кованые были) и с забралом.

— Как же вы, серьезный драматический артист, решились появиться в театре клоунады?

— Если вспомнить начало, то я начинал с комедии, с буффонады, русских водевилей, где было много плясок зажигательных — это была середина 70-х. Потом пошли работы посерьезнее: Гамлет, Калигула, Мольер из "Кабалы святош" по Бугакову. Но знаете, есть такая философия, что все возвращается на круги своя. Так что у меня как будто один круг по спирали прошел — грубо говоря, около 25 лет.

— Это первая ваша роль, когда над вами будет смеяться публика?

— Даже в моем театре "На Юго-Западе", в котором я играл всю жизнь, у меня сочеталось так, что я сначала играл Дарью Семеновну, сумасшедшую, в старинных водевилях: "Настыка, стерва, что ты!!!" (Без предупреждения начинаю орать противным, брызжащим голосом. — М.К.) Я в женском платье, сисек никаких не наложено — такая сухая старуха, а у моего партнера Сергея Беляковича, который изображает мою дородную подругу, везде накладки, и мы играли на контрасте... А на следующий день я выходил и читал: "Быть или не быть — вот в чем вопрос!"

— Вы собираетесь удивить зрителей, разрывив тот образ, к которому все привыкли?

— Ну, если привыкли, то конечно. Для меня это не является каким-то удивлением, но публика-то узнает меня в основном по "Господину Орформителю", "Графу Монте-Кристо" ("Узник замка Иф"), "Петербургским тайнам", где все герои — серьезные люди. В "Дон Кихоте" я пока не чувствую себя клоуном, и

моя роль недалеко ушла от нормального комического и драматического персонажа.

— В жизни вас не тянет на подвиги?

— Ну, если считать подвигом только подобное тому, что совершил Александр Матросов, то нет. А сказать, что я считаю самым большим своим подвигом? То, что я до сих пор жив. (Легко смеется, заставляя сомневаться — то ли и впрямь он так беспечно относится к жизни, то ли по-актерски хорошо играет и скрывает настоящие чувства, рассказывая о пережитом туберкулезе и вещах, связанных с ним. Но на кнопку "стоп" диктофона все-таки нажал... — М.К.) А если говорить о подвигах в молодости, то уже не тянет.

— Все время хочется Дон Жуаном назвать вашу роль...

— Очень разные персонажи, хотя и звучат похоже. Хотя я ведь и Дон Жуаном был. У нас в театре шла пьеса Леонида Жуховицкого "Последняя женщина сеннора Хуана" —вольная версия на тему классики.

— Кстати, как вы относитесь к модному нынче глумлению над классикой?

— Когда это сделано с хорошим вкусом, я отношусь хорошо. Но я видел много очень неудачных, омерзительных вариантов.

— Но все-таки вы экспериментатор?

— Во всяком случае, как раз сейчас у нас с режиссером Олегом Лещинером есть очень интересная идея. В создающемся нами новом театре — "Киноспектакль", чье название говорит само за себя, — будет большой кинозритель на сцене, и актеры играют то в кино, то выпрыгивают с экрана на сцену. Мы пытаемся делать спектакль ("Туда и обратно" по очень популярному сейчас фантасту Толкину и его истории о хоббитах. Главные герои — маленькие чело-

вечки типа гномиков — их играют "девочки". А я там — Предводитель гоблинов, отрицательный персонаж. На сегодня все, что относится к кино, уже снято, но есть одна сложность — состыковать все смьчки каждой сцены в кино с театральной игрой, чтобы все очень органично сплеталось.

— Какие еще новости в театре?

— Мы только начали играть антрепризный проект Гельмана "Скамейка". Даже успели съездить в Сочи и дать там четыре спектакля, как раз в то время, когда там шел сильнейший ураган, — в 20-х числах сентября. А меня местные ребята пригласили порыбачить в море. Кто рыбалкой увлекается, тот знает: сейчас там барабулька идет с берега, а мы отошли где-то с километр — там ставридка не крупная. И вдруг мы увидели, что прямо на нас идет черная туча. Хорошо, ребята быстро сориентировались и к берегу бросились. Ветер начался сильный, дождь, а сам смерч, оказывается, прошел в километре — опрокидывал машины, крушил дома...

— Так вы опытный рыбак?

— Да, после театра это моя страсть номер два. Правда, сейчас не удастся так оторваться, да и я мало бывал в хороших местах. Моя мечта — побывать на рыбалке в Сибири, съездить на Дальний Восток, на Камчатку, в Карелию...

Помечтал и отправился на другую сцену, в Театр наций — играть премьеру Стриндберга "Пляска смерти". Это название Виктор Авиллов произнес тихим загробным голосом, так угрожающе, что из головы вмиг вылетело, что мы находимся все еще в театре клоунады, где должны быть разноцветные шары и лицедей, а не пляшущие старухи с косами. Вот она, сила искусства перевоплощения...

Мария КОСТЮКЕВИЧ.

Моск. комсомолец — 2001 10/05 — с. 3.

КИРИЛЛ ИСКОЛЬСКИЙ

Актер Виктор Авиллов — натуральный рыжий, что и говорить. Но не только это породило его с Московским театром клоунады Терезы Дуровой, где 23 октября готовятся сыграть собственную версию "Дон Кихота", перекован до неузнаваемости классику от Сервантеса до Шекспира с Пушкиным. Премьерой спектакль можно назвать условно, поскольку он уже шел раньше, но с другими актерами. И то, что теперь на роль Кихота пригласили Авилова — актера, казалось бы, исключительно злодейского амплуа, — случай незаурядный.

Несмотря на "клоуновское" название театра, профессионального красного носа и огромных ботинок у актера не появятся. Однако даже представить графа Монте-Кристо или Мордаунта с его каменным лицом и леденящим взглядом в роли наивного Кихота — задача не из простых. Надо видеть это перевоплощение собственными глазами — новоявленного бородача в бутарфорских доспехах и с длинным копыем. Как и положено по первоисточнику, его сопровождает